
К 90-ЛЕТИЮ САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

САРАТОВСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

© 2021 г. В. Т. Кабышев

Саратовская государственная юридическая академия

E-mail: v.t.kabyshev@bk.ru

Поступила в редакцию 16.03.2021 г.

Аннотация. Статья посвящена истории становления саратовской научной школы конституционного права. Называются проблемы, разрабатываемые представителями школы. Особое внимание обращается на анализ поправок к Конституции РФ 2020 года.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправка к Конституции РФ, конституционализм.

Цитирование: Кабышев В. Т. Саратовская научная школа конституционного права // Государство и право. 2021. № 5. С. 26–32.

DOI: 10.31857/S102694520014849-4

SARATOV SCIENTIFIC SCHOOL OF CONSTITUTIONAL LAW

© 2021 V. T. Kabyshev

Saratov state Law Academy

E-mail: v.t.kabyshev@bk.ru

Received 16.03.2021

Abstract. The article is devoted to the history of the Saratov scientific school of constitutional law. The problems studied by the representatives of the school are described. Special attention is paid to the analysis of the constitutional reform of 2020.

Key words: Constitution of the Russian Federation, amendment to the Constitution of the Russian Federation, constitutionalism.

For citation: Kabyshev, V.T. (2021). Saratov scientific school of Constitutional Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 26–32.

90-летний юбилей Саратовской государственной юридической академии (правопреемницы Саратовского юридического института им. Д.И. Курского) для российской юриспруденции имеет особое значение — с именем нашего вуза связаны судьбы многих тысяч юристов, как работавших, так и ныне работающих в этой сфере.

Становление саратовской научной школы конституционного права приходится на начало 60-х годов

XX столетия. В конце 1963 г. кафедру государственного и международного права Саратовского юридического института возглавил видный российский ученый, выдающийся педагог, д-р юрид. наук, проф. Исаак Ефимович Фарбер, который руководил ею по 1981 г. Он внес большой вклад в развитие теории советского государственного (конституционного) права. Многие разработанные им научные идеи прочно вошли в арсенал теории и практики отечественного конституционализма.

Теория конституции, предложенная в середине 60-х годов И.Е. Фарбером, и после его смерти продолжает определять научные интересы членов кафедры. Научное направление школы составили конституционные отношения, прямое действие конституции, конституционное регулирование, права и свободы человека. Эти конструкции прочно вошли в сознание ученых и сегодня мало у кого вызывают сомнения. Это ли не свидетельство научной смелости, прозорливости ученого?

В 1981 г. кафедру возглавил ученик проф. И.Е. Фарбера д-р юрид. наук, проф. В.Т. Кабышев, действительный член Академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки РФ, видный специалист в области конституционного права России. В фокусе его научных исследований находятся теоретические проблемы российского конституционализма, теории конституции, конституционного обеспечения прав человека, федерализма, конституционного механизма власти и народного суверенитета.

Впервые в науке российского конституционного права проф. В.Т. Кабышевым был поставлен вопрос о необходимости исследования проблемы психологии власти, сформулированы элементы психологии властвования в российском обществе и государстве¹. Им разработаны институционально-структурный анализ власти, исследовались тенденции становления конституционного строя Российской Федерации, обозначены перспективы развития конституционного процесса в России, роль и влияние Конституции РФ на ход реформ и преобразований, на процесс построения демократического правового государства. Под его руководством подготовлено 48 кандидатов и 7 докторов юридических наук. В среде конституционалистов признается, что саратовская школа конституционного права (у истоков которой стоял И.Е. Фарбер), ныне возглавляемая В.Т. Кабышевым, уже имела серьезные научные заделы, новые концептуальные подходы, когда на повестку дня политического развития Российского государства встал вопрос о разработке Конституции РФ. «Именно конституционно-звездный час В.Т. Кабышева, — отмечал профессор В.И. Фадеев, — настал в 1990 году. Под его руководством коллектив ученых саратовской школы конституционного права подготовил проект Конституции РФ и направил его в Конституционную комиссию Съезда народных депутатов РСФСР, которая, начав работу над проектом будущей российской Конституции, объявила конкурс на лучший вариант проекта»². Как известно, 25 декабря 1990 г. жюри Конституционной комиссии подвело итоги конкурса

и признало лучшим проектом — Саратовский проект Конституции РФ.

Как писал в своей рецензии видный конституционалист проф. В.Е. Чиркин, «сейчас проще сформулировать разные предложения, потому что накоплен опыт и позитивный, и негативный. Но много лет назад, когда в российском праве только вырабатывались новые понятия, саратовский проект Конституции РФ был явственным прорывом в этой науке. Таким он и останется в истории»³.

В последнее время сферой научных интересов В.Т. Кабышева и представителей возглавляемой им школы являются различные аспекты российского конституционализма.

Конституционализм — это философия конституционного мировоззрения, закрепление в Конституции системы правовых ценностей, обеспечение ее верховенства, приоритетности и реальности. Конституционализм есть синтезированное понятие, воплощающее наиболее значимые явления конституционного строя и конституционной практики.

Как признание высокого научного потенциала саратовской научной школы конституционного права следует отметить факт востребованности ряда ее ученых современной практикой конституционного строительства. Так, проф. Б.С. Эбзеев в 1991 г. был избран судьей Конституционного Суда РФ, с 5 августа 2008 г. по 25 февраля 2011 г. являлся Президентом Карачаево-Черкесской Республики, ныне — член ЦИК России, член Президиума ВАК.

90-е годы XX столетия для кафедры были и трудными, и весьма интересными в научном плане. Уход с кафедры ряда опытных преподавателей (О.О. Миронова, Б.С. Эбзеева, А.В. Мещерякова, В.Н. Богатырева) создал трудности в учебном процессе. Поэтому для молодых преподавателей, пришедших на кафедру в последнее десятилетие XX столетия, открылись огромные возможности для научного творчества. Эта когорта молодых ученых не была обременена прежними идеологическими стереотипами и воспринимала бурные события, перемены в российском обществе реально, без излишней зашоренности.

Саратовская научная школа конституционного права остается верна традициям, заложенным ее основателем — выдающимся ученым И.Е. Фарбером. Важнейшим ее направлением были и остаются теоретические проблемы российского конституционализма. В начале XXI в. представители школы сосредоточили свои творческие усилия на разработке таких проблем, как становление и развитие конституционного строя Российской Федерации (В.Т. Кабышев); формирование конституционных основ

¹ См.: Кабышев В.Т. Социально-психологические аспекты народовластия в СССР // Сов. государство и право. 1980. № 3.

² Фадеев В.И. Фактическая конституция профессора В.Т. Кабышева // Вестник СГЮА. 2014. № 1 (96). С. 25.

³ Чиркин В.Е. Рецензия на Саратовский проект Конституции России // Формула права. 2006. № 5. С. 25.

гражданского общества (В.И. Гавриленко, Т.В. Троицкая, С.А. Сусликов и др.); российский федерализм (Т.В. Заметина); взаимное влияние и координация системы международного права и национальной правовой системы России (В.С. Хижняк); конституционное правосудие (В.Т. Кабышев, Т.М. Пряхина, Е.В. Корнукова, Е.В. Комбарова); обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина (И.Н. Плотникова, О.А. Снежко, А.А. Литвинова, Г.Н. Комкова, М.А. Дубровина); становление конституционных основ многопартийной избирательной системы (А.В. Теперик, И.В. Петров, А.Д. Ермаков); конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации (В.В. Мамонов); политический плюрализм (И.А. Зырянов), собственность в системе конституционного строя современной России (Н.В. Тупиков). На кафедре работает проф. В.И. Радченко, который в 2003 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Конституционные основы государственной целостности Российской Федерации» (научный консультант д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ Б.С. Эбзеев). В центре внимания д-ра юрид. наук, проф. Е.В. Колесникова находятся проблемы теории и методологии источников конституционного права.

Особый научный интерес вызывают проблемы конституционного развития и интеграции Республики Крым и г. Севастополя в Российскую Федерацию (В.Т. Кабышев, Т.В. Заметина).

Заметный след в истории кафедры оставили работы профессоров О.О. Миронова, Б.С. Эбзеева, Т.М. Пряхиной, В.В. Мамонова. Их вклад в развитие российского конституционализма и соответственно в сокровищницу саратовской школы конституционного права, несомненно, огромен.

Кафедра поддерживает тесные научные контакты со многими образовательными организациями Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Воронежа, Казани, Барнаула, Томска, Саранска и др. Именно здесь получили «путевку» в жизнь многие талантливые ученые. В частности, прошли апробацию докторские диссертации Н.С. Бондаря, С.А. Глотова, Г.Д. Зражевской, М.С. Матейковича.

Творческие отношения связывают преподавателей кафедры с учеными-конституционалистами других вузов и научных школ, оказавших больше влияние на становление саратовской школы конституционного права. Мы храним светлую память о тех ученых, которые составляют гордость советской и российской юридической науки: это — В.Ф. Коток, А.И. Ким, В.С. Основин, Ю.Г. Суднищын, Л.А. Григорян, Г.В. Барабашев, М.А. Шафир, В.А. Масленников, М.Г. Кириченко, А.И. Лепешкин, С.Н. Братусь, О.Е. Кутафин, Ф.М. Рудинский, И.М. Степанов, Н.В. Витрук, В.И. Фадеев, В.А. Ржевский,

Ю.П. Еременко, Б.А. Страшун, М.И. Кукушкин, В.В. Невинский.

Преподаватели кафедры гордятся творческим сотрудничеством с профессорами С.А. Авакьяном, Н.С. Бондарем, В.И. Лучиным, В.В. Лазаревым, М.А. Митюковым, В.А. Кряжковым, А.М. Барнашевым, А.Н. Кокотовым, Б.Л. Железновым, А.А. Ливеровским, Н.А. Богдановой, М.С. Саликовым, М.С. Матейковичем, Ж.И. Овсепян и др.

Наука российского конституционного права переживает своего рода ренессанс. Это обусловлено прежде всего практикой реализации Конституции РФ, причем неоднозначной и часто противоречивой. Реализация новых конституционных установлений, к сожалению, оказалась неадекватной эйфорическим ожиданиям, господствовавшим в российском обществе в начале 90-х годов XX в. Слишком велико наследие правового нигилизма, стремление авторитарно решать все дела управления обществом. Одновременно, как считали идеологи конституционных реформ, преодолевать все изъязы, пороки прошлого не удалось.

1 июля 2020 г. на общероссийском голосовании в Конституцию РФ 1993 г. были внесены масштабные преобразования, явившиеся результатом предложений, заявленных в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г.⁴

В законопроекте от 20 января 2020 г. № 885214-7 о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»⁵ были предложения, касавшиеся 30 статей Основного Закона.

Смысл инициатив, отмечает Б.С. Эбзеев, можно сформулировать концентрированно следующим образом: «сильное государство и властная вертикаль как объективное основание единства и целостности России; баланс власти за счет расширения палат парламента; конкретизация обязанностей законодательной и исполнительной властей, вытекающих из принципа социального государства; упрочение суверенитета России и «национализация» носителей публичной власти; расширение сферы действия судебного конституционного контроля и активизация прокурорского надзора; преодоление «суверенизации» местного самоуправления при одновременном укреплении его гарантий»⁶.

Следует отметить, что ряд конституционалистов неоднозначно оценили конституционную реформу 2020 года.

⁴ См.: Росс. газ. 2020. 16 янв.

⁵ См.: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7>

⁶ Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 8, 9.

Так, например, проф. С.А. Авакьян «как член рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, состав которой утвердил Президент Российской Федерации» в интервью журналу «Закон» сказал: «Не все из итогового варианта мне нравится, но принципиальные вещи я готов поддержать. Кстати, я сам также позволяю себе критические оценки отдельных положений и прежнего и обновленного текста Конституции. Но саму реформу поддерживаю... Попытка навязать нам обратное повлекла ответную реакцию со стороны России: мы должны принимать те обязательства, которые мы на себя взяли, в соответствии с тем, что характерно для нашей Конституции, для нашего образа жизни, если хотите — для нашей конституционной психологии. Вот с этим я полностью согласен, в этом и состоит содержание понятия “конституционная идентичность”»⁷.

Резко обозначил свою позицию относительно того, как конституционная реформа изменила правовую природу Конституционного Суда РФ, проф. В.А. Кряжков. Анализируя положения, устанавливающие новые полномочия Конституционного Суда РФ по осуществлению превентивного контроля за конов о поправке к Конституции РФ, федеральных и региональных законов, он констатирует: «Вводимый предварительный нормоконтроль — избыточная и ущербная мера. Она не согласуется с принципом сбалансированного разграничения властей, еще более усиливает за счет Конституционного Суда позиции Президента РФ с парламентом Российской Федерации, способствует втягиванию Конституционного Суда, организационно зависимого от Президента РФ, в законодательный, по сути, политический процесс»⁸.

Центральный вопрос Послания Президента РФ В.В. Путина от 15 января 2020 г. — это новая структура системы публичной власти, которая должна быть функционально направлена на усиление социального государства, обеспечение гарантий прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Именно этот вопрос и вызывал критику прежде всего среди конституционалистов, политологов, философов, журналистов.

Так, например, С.М. Шахрай заявляет, что вместо единой и понятной структуры власти, т.е. трех классических ветвей власти, мы получаем **семивластие**⁹.

Судья Конституционного Суда РФ в отставке Т.Г. Морщакова отмечает, что заложенный внутри Конституции РФ охранный механизм (ст. 16 и 64,

подчеркивающие повышенную юридическую силу норм гл. 1 и 2 по отношению к иным положениям Конституции РФ) требует «исключения любой идентификации предлагаемых поправок как относящихся к содержанию неизменяемых глав, чтобы подтвердить, что их можно вносить в качестве дополнения к изменяемым главам»¹⁰.

Профессор Ю.И. Скуратов замечает: в ст. 67 Конституции РФ указано, что «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство на ними», но о федеральных округах речь не идет. По сути, можно говорить об элементах нового государственного устройства, которое, несомненно, должно быть закреплено в Конституции. В Законе о поправке к Конституции от 11.03.2020 г. статус округов так и не получил своего закрепления. Вместо этого неожиданно появилась малопонятная конструкция “федеральная территория”. Причем в ч. 1 ст. 67 говорится, что организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается законом, в соответствии с которым они созданы. Сразу же возникает вопрос: а действует ли на этой территории общие нормы Конституции и текущего законодательства о системе власти в России?»¹¹.

Рамки статьи не позволяют сделать детальный анализ о различных, но принципиальных изменениях в системе публичной власти. Но на ряде конституционных новелл мы остановимся.

Речь идет, по существу, о новой психологии власти. Как в советское¹², так и в постсоветское время автор неоднократно высказывал свою точку зрения о психологии власти¹³.

Кроме психологического аспекта власти пишут о логике власти¹⁴, физиологии власти¹⁵. Все эти аспекты тесно взаимосвязаны, т.к. объект исследования один — **власть**. Но анализ его исследования ведется с разных сторон.

В Послании Президента РФ В.В. Путина от 15 января 2020 г. отмечается, что в силу огромной территории нашей страны, сложного

⁷ Авакьян С.А. Слово «власть» не должно пугать // Закон. 2020. № 12. С. 8–16.

⁸ Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.

⁹ См.: Аргументы недели. 2020. 4–10 марта.

¹⁰ Морщакова Т. Текст и реальность. О диалектике конституционного процесса и конституционных изменений // Новая газ. 2020. 8 марта.

¹¹ Скуратов Ю.И. Проблемы конституционной реформы в Российской Федерации и евразийский конституционализм // Современное право. 2020. № 6. С. 28.

¹² См.: Кабышев В.Т. Social-psychological aspects of popular sovereignty // Soviet Law and Government. 1981. Vol. 19. Issue 4. P. 51–61.

¹³ См.: Кабышев В.Т. Психология власти: конституционно-правовой механизм реализации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 2. С. 9–17.

¹⁴ См., напр.: Зайнелъ Х. Путин: логика власти / пер. с нем. М.С. Фирстов, М.В. Юдсон, И.П. Шматов. М., 2007.

¹⁵ См.: Отечественные записки. 2007. № 6.

национально-территориального устройства, многообразия культурно-исторических традиций она не может развиваться в форме парламентской республики. Российская Федерация должна оставаться сильной президентской республикой.

В Конституции РФ ныне изменились место и роль Президента РФ в механизме государственной власти, обновилась его функции и полномочия, характер взаимоотношений с парламентом и правительством.

В Конституции РФ закреплены принципы единой системы публичной власти.

Изменен порядок назначения Председателя Правительства РФ. Ныне Государственная Дума не просто согласовывает, как ранее, а утверждает кандидатуру Председателя Правительства РФ, а затем по его представлению — всех заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров. При этом Президент РФ обязан назначить их на должность и не вправе отклонить утвержденные Федеральным Собранием кандидатуры соответствующих лиц.

Перераспределение полномочий вертикали публичной власти вызывает оптимизм. Но в то же время анализ ряда конституционных поправок, затрагивающих статус главы государства свидетельствует о дальнейшем существенном расширении президентских полномочий.

Во-первых, существенным образом расширены возможности Президента РФ оказывать влияние на деятельность Совета Федерации ФС РФ. Так, президентская квота доведена в настоящее время до 30 человек (семь из которых могут работать пожизненно), превысив практически в два раза квоту, существующую до принятия поправки.

Во-вторых, Президент РФ получил право для назначения на должность Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя Конституционного Суда РФ, Председателя и заместителей Председателя Верховного Суда РФ, а также председателей и судей других федеральных судов. Ранее Президент РФ представлял Совету Федерации кандидатуры для назначения на должность судей Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Как видим, разница в сторону больших полномочий Президента РФ.

В-третьих, в соответствии со ст. 83 (п. е³) Президент РФ вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя Конституционного Суда РФ, заместителя Председателя Конституционного Суда РФ, председателя Верховного Суда РФ, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных

федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Согласно ст. 95 Конституции РФ Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае отставки, может входить в Совет Федерации пожизненно или вправе отказаться от полномочий сенатора Российской Федерации.

Интересная получается ситуация с Советом Федерации ФС РФ. Статья 95 Конституции РФ ныне гласит: Федеральное Собрание состоит из двух палат — Совета Федерации и Государственной Думы.

Совет Федерации состоит из сенаторов Российской Федерации, ранее они именовались «члены Совета Федерации». Получается, что мы заимствовали зарубежный опыт механически. В связи с этим небезынтересно мнение американского профессора политологии Р. Шарлета: «В Конституции РФ 1993 г. можно увидеть конституционный эквивалент европейского аэробуса, собранного из деталей, изготовленных в нескольких странах»¹⁶.

Парадоксальная ситуация установлена в отношении Конституционного Суда РФ. Президент РФ в Послании заявил, что для повышения качества отечественного законодательства, для надежной защиты интересов граждан необходимо усилить роль Конституционного Суда РФ, а именно наделить его возможностью по запросам Президента РФ проверять конституционность законопроектов, принятых Федеральным Собранием до их подписания Президентом РФ. Президент РФ предложил распространить полномочия Конституционного Суда РФ оценивать на соответствие Конституции РФ не только законы, но и иные нормативно-правовые акты органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня.

Что получилось в результате поправки и общероссийского голосования?

Ныне Конституционный Суд РФ выступает в двух качествах. С одной стороны, согласно ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации. В данном случае его решения окончательные и обжалованию не подлежат.

¹⁶ Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и в новых независимых государствах // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 2 (27). С. 18.

В то же время в результате поправки к Конституции РФ в силу п. 5¹ ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ по запросу Президента РФ проверяет конституционность проектов законов Российской Федерации по поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов, проектов федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном ч. 2, 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ, законов до их подписания Президентом РФ.

В юридической литературе это полномочие Конституционного Суда РФ проверять конституционность проектов законов Российской Федерации по поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов, проектов федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном ч. 2, 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ до их подписания Президентом РФ, как предварительный контроль правовых актов Конституционным Судом РФ¹⁷.

Следует заметить, что еще при разработке Конституции РФ 1993 г. проф. М.А. Митюков предлагал предусмотреть возможность предварительного контроля за конституционностью принятых, но не вступивших в силу законов РФ и указов Президента РФ¹⁸.

Трудно согласиться с такой трансформацией конституционного статуса Конституционного Суда РФ. С одной стороны, он выступает органом конституционного контроля, каким он был четверть века, с другой — он наделен полномочиями конституционного совета как во Франции и Казахстане. Интересно, как будет действовать Конституционный Суд, если к нему поступит запрос Президента РФ о проекте федерального конституционного закона и проекте федерального закона до вступления в силу и суд в данном случае примет решение о конституционности закона, но в последующем, после вступления в силу, появятся явные признаки неконституционности положений закона в связи с конкретным случаем в правоприменении?

Состав Конституционного Суда РФ ограничивается 11 судьями, включая Председателя Конституционного Суда РФ и его заместителя. Ранее Конституционный Суд РФ состоял из 19 судей.

Интересно, как будут справляться судьи Конституционного Суда РФ со своими обязанностями, если в данный государственный орган будет поступать

много запросов о соответствии Конституции РФ проектов законов?

Конституция РФ 1993 г. есть своего рода идеал должного состояния государственности. Вообще конституция, с точки зрения ее реального применения, практически никогда не соответствует в полном объеме юридической конституции, ибо жизнь богаче любых правовых форм. Противоречия, возникающие в обществе и государстве, должны разрешаться в правовых, действительно цивилизованных формах. Камертоном конституционного режима, развития общества и государства является конституционализм. Поэтому конституционализация всех сфер есть объективная потребность нашего бытия.

Саратовские конституционалисты, исследуя реалии российской действительности, стремятся раскрыть закономерности и тенденции развития общества и государства, исходя при этом из признания высшей ценности — человека, его прав и свобод. Именно эта ценность стоит на вершине нового конституционного строя Российской Федерации. В то же время задача науки конституционного права, по нашему мнению, направлена на воспитание у граждан уважения и доверия к институтам российского конституционного строя. Дух конституционализма — вот главный вектор развития конституционных идей и конституционного строительства России в XXI в.

* * *

В заключение следует отметить следующее. В ходе обсуждения поправки к Конституции РФ многие ученые и общественные деятели высказывались за принятие новой редакции Конституции РФ. На наш взгляд, следует согласиться с позицией, что такой необходимости нет. Потенциал Конституции РФ 1993 г. далеко не исчерпан, а фундаментальные основы конституционного строя, права и свободы человека, надеемся, еще многие десятилетия будут оставаться прочной ценностной базой для российского общества¹⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С.А. Слово «власть» не должно пугать // Закон. 2020. № 12. С. 8–16.
2. Зайпель Х. Путин: логика власти / пер. с нем. М.С. Фирстов, М.В. Юдсон, И.П. Шматов. М., 2007.
3. Кабышев В.Т. Психология власти: конституционно-правовой механизм реализации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 2. С. 9–17.

¹⁷ См.: Кокотов А.Н. Предварительный контроль правовых актов Конституционным Судом России // Закон. 2020. № 12. С. 29–39.

¹⁸ См.: Митюков М.А. Конституционное правосудие на втором этапе развития (к историографии вопроса с позиции конституционализма) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 16.

¹⁹ См.: Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. // Росс. газ. 2020. 15 янв.

4. *Кабышев В.Т.* Социально-психологические аспекты народовластия в СССР // Сов. государство и право. 1980. № 3.
5. *Кокотов А.Н.* Предварительный контроль правовых актов Конституционным Судом России // Закон. 2020. № 12. С. 29–39.
6. *Кряжков В.А.* Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд Российской Федерации // Государство и право. 2020. № 9. С. 18–32.
7. *Митюков М.А.* Конституционное правосудие на втором этапе развития (к историографии вопроса с позиции конституционализма) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 16.
8. *Морщакова Т.* Текст и реальность. О диалектике конституционного процесса и конституционных изменений // Новая газ. 2020. 8 марта.
9. *Скуратов Ю.И.* Проблемы конституционной реформы в Российской Федерации и евразийский конституционализм // Современное право. 2020. № 6. С. 28.
10. *Фадеев В.И.* Фактическая конституция профессора В.Т. Кабышева // Вестник СГЮА. 2014. № 1 ((96). С. 25.
11. *Чиркин В.Е.* Рецензия на Саратовский проект Конституции России // Формула права. 2006. № 5. С. 25.
12. *Шарлет Р.* Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и в новых независимых государствах // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 2 (27). С. 18.
13. *Эбзеев Б.С.* Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента РФ В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020. № 4. С. 8, 9.
14. *Kabyshev V.T.* Social-psychological aspects of popular sovereignty // Soviet Law and Government. 1981. Vol. 19. Issue 4. P. 51–61.
2. *Zaypel H.* Putin: the logic of power / transl. from German by M.S. Firstov, M.V. Yudson, I.P. Shmatov. M., 2007 (in Russ.).
3. *Kabyshev V.T.* Psychology of power: the constitutional and legal mechanism of implementation // Constitutional and Municipal Law. 2019. No. 2. P. 9–17 (in Russ.).
4. *Kabyshev V.T.* Socio-psychological aspects of democracy in the USSR // The Soviet State and Law. 1980. No. 3 (in Russ.).
5. *Kokotov A.N.* Preliminary control of legal acts by the Constitutional Court of Russia // Law. 2020. No. 12. P. 29–39 (in Russ.).
6. *Kryazhkov V.A.* How the constitutional reform of 2020 changed the Constitutional Court of the Russian Federation. 2020. No. 9. P. 18–32 (in Russ.).
7. *Mityukov M.A.* Constitutional justice at the second stage of development (to the historiography of the issue from the position of constitutionalism) // Constitutional and Municipal Law. 2020. No. 2. P. 16 (in Russ.).
8. *Morshchakova T.* Text and reality. On the dialectic of the constitutional process and constitutional changes // Novaya gazeta. 2020. March 8 (in Russ.).
9. *Skuratov Yu.I.* Problems of constitutional reform in the Russian Federation and Eurasian constitutionalism // Modern law. 2020. No. 6. P. 28 (in Russ.).
10. *Fadeev V.I.* The actual constitution of Professor V.T. Kabyshev // Herald of the SSLA. 2014. No. 1 (96). P. 25 (in Russ.).
11. *Chirkin V.E.* Review of the Saratov draft of the Constitution of Russia // Formula of law. 2006. No. 5. P. 25 (in Russ.).
12. *Sharlet R.* Legal transplantations and political mutations: reception of Constitutional Law in Russia and in the New Independent States // Constitutional Law: Eastern European Review. 1999. No. 2 (27). P. 18 (in Russ.).
13. *Ebzeev B.S.* Actualization of the Constitution of Russia: collective image of amendments of the President of the Russian Federation V.V. Putin and new meanings of the Basic Law // State and Law. 2020. No. 4. P. 8, 9 (in Russ.).
14. *Kabyshev V.T.* Social-psychological aspects of popular sovereignty // Soviet Law and Government. 1981. Vol. 19. Issue 4. P. 51–61.

REFERENCES

Сведения об авторе

КАБЫШЕВ Владимир Терентьевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии гуманитарных наук, профессор кафедры конституционного права им. профессора И.Е. Фарбера Саратовской государственной юридической академии; 410056 г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, корп. 1

Authors' information

KABYSHEV Vladimir T. — Doctor of Law, Professor, Honored scientist of the Russian Federation, full member of the Academy of Humanities, Professor of Farber Department of Constitutional Law of the Saratov state Law Academy; 104, bldg. 1, Chernyshevsky str., 410056 Saratov, Russia